

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

ПЕСНИ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ

Методико-практический материалы,
посвященные Году памяти и славы в
ознаменовании 75-летия Победы в Великой
Отечественной войны 1941-1945 годов

Махачкала - 2020

Уважаемые коллеги!

Россия – страна великой культуры, героической славы и истории. 9 мая 2020 года – Год памяти и славы. Наша страна и мирное содружество празднует 75-летие Победы в Великой Отечественной войне.

В предложенный репертуарный сборник «Песни войны и победы» включены песни и рассказы о их рождении. Это песни, которые отразили историю фронтовых дорог и беззаветную веру в Победу! О периоде Великой Отечественной войны и памяти о ней свидетельствуют песни: «Священная война», «Заветный камень», «Шумел сурово Брянский лес», «Бухенвальдский набат», «Журавли», «День Победы» и др. – это не только память о войне, но и о славе.

Сами же рассказы о рождении этих песен, затронутые биографией авторов, которые предопределили их судьбу – это примечательный факт. Они стали философией и нашей долгой памяти, длинной в 75 лет.

Они были рождены борьбой, победами нашего народа и приближали Победу.

Предложенный репертуар может быть использован в сценариях к 75-летию Победы, в репертуаре музыкально-литературных студий, КДУ, ЦК а также на сценах народных театров.

Каждая из песенных историй может стать основой моноспектакля или материалом для использования их в любом творческом формате, с привлечением учащихся, старшего поколения, молодежной среды, для которых Год памяти и славы должен стать священным и незабываемым.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Как известно, фронтовики — народ не сентиментальный. Многим не раз приходилось смотреть смерти в глаза. Но когда они слышали и слышат по радио или на концертной эстраде, на демонстрации или на встрече ветеранов знакомые мелодию и слова:

Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах...

— никто не остается равнодушным. И, что греха таить, нередко слезы наворачиваются на глаза старых воинов...

"День Победы" прозвучал впервые на праздничном "Огоньке", посвященном 30-летию Победы над фашистской Германией. Через несколько дней на телевидение стали приходить письма. Слушатели благодарили за песню, они писали: "Чувствуется, что сочинял ее человек, который видел и пережил войну!" А некоторые даже спрашивали: "На каком фронте воевал он?".

Что касается поэта Владимира Харитонов, телезрители не ошиблись: он действительно воевал,

был ранен, познал все тяготы войны. А вот автору музыки на фронте быть не пришлось. Когда началась война, ему исполнился... один год.

За несколько месяцев до празднования 30-летия Победы первый секретарь Правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хренников собрал композиторов, работавших в жанре песни, и поставил перед ними задачу: создать произведения, достойные великой даты.

Эта задача увлекла и композитора и поэта.

— Для меня написать песню к юбилею Победы было и легко, и трудно, — говорит В. Харитонов. - Нужно было вспомнить всю войну, да проанализировать все, написанное мною на эту тему за тридцать лет...

Д. Тухманов рассказывает, что поэт написал несколько вариантов стихов, которые они вместе тщательно и придирчиво обсуждали. Не дожидаясь их окончательного завершения, он начал писать музыку. Была строка, на которую можно было опереться: "Этот день мы приближали, как могли". Она стала рефреном всей песни.

— Меня нередко спрашивают, — говорит композитор, — как это я, знающий о войне только по книгам и фильмам, мог взяться за такую тему? Да, в войне мне не привелось участвовать... Но в памяти вставали картины раннего детства: проводы на фронт новобранцев, музыка провожающих их духовых оркестров. Первые песни, которые я тогда услышал, были песни о войне (особенно полюбились "Дороги"

А. Новикова). Кроме того, военная тематика стала мне особенно близкой со времени службы в ансамбле песни и пляски Московского военного округа.

Когда я приступил к работе над "Днем Победы", то понял, что песня эта, с одной стороны, должна быть созвучна духу того времени, в чем-то перекликаться с мелодиями военных лет и, вместе с тем, отвечать дню сегодняшнему. Я обратился к жанру старинного русского военного марша. (На мой взгляд, песня лучше всего, звучит в духовых оркестрах.) Вообще, по-моему, это уникальное явление в музыке — русские марши, например, "Прощание славянки" или "Тоска по родине". Какой необычный, щемящий отзвук, какая внутренняя грусть при сохранении всех формальных маршевых признаков!

И хотелось, — продолжает Давид Тухманов, — чтобы песня будила воспоминания о прощальных перронах военных лет, чтобы радость Победы не заглушала горечь великих утрат.

Новую песню не сразу приняли в композиторских кругах, на радио и в музыкальных издательствах. Получилось так, что после праздничного "Огонька", о котором шла речь, она довольно долго не звучала ни в эфире, ни на голубом экране. И лишь через полгода, на концерте в честь Дня Советской- милиции песня получила полное и заслуженное признание. Бурные аплодисменты долго не стихали в переполненном зале, в тот день песня как бы родилась заново — она нашла своего исполнителя в лице Льва Лещенко.

Песня стала одной из самых любимых. Она в репертуаре многих исполнителей. И никого не оставляет равнодушным.

— Однажды я выступал в концертном зале "Россия" перед студенческими строительными отрядами и заканчивал свое выступление песней "День Победы", — рассказывает солист Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской - Армии имени А. В. Александрова Эдуард Лобковский. — Вдруг весь зал, как по команде, встал. Я был потрясен. В зале сидели не ветераны войны, а молодые ребята, родившиеся много позже сорок пятого года, те, что увлекаются современными ритмами, поп-музыкой. Однако именно эта песня, патриотическая, высоко гражданственная объединила молодых в прекрасном порыве!

Песня "День Победы" шагнула за рубежи нашей Родины. Она известна в Польше, Чехословакии, ГДР, Болгарии, Франции, Японии и других странах.

Полюбившаяся мелодия непременно звучит на торжественных собраниях, вечерах молодежи, в армейской аудитории и, конечно, когда собираются ветераны Великой Отечественной войны, считающие ее своей фронтовой песней. Не лучшая ли это оценка работы ее авторов?!

В письме в газету "Советская культура" ветеран войны Г. Айвазян пишет: "День Победы" — высокопатриотическая песня. Это гимн нашей Победе! Каждый раз, когда я слушаю эту песню, слезы застилают глаза. Чувство горечи потерь, тяжести

военных лет, радость победы переполняет душу человека. По-моему, пока будут жизнь и мир на земле, эту песню будут помнить и петь".

Газета "Правда" в статье о "Дне Победы" писала:

"Давид Тухманов и Владимир Харитонов создали замечательную песню, песню-поэму о прошлом, которая зовет вперед, в будущее, песню, которая трогает до слез ветеранов и заставляет учащенно биться сердца молодых.

"День Победы" — это песня человечности, это песня подлинной гуманности. Это — песня борьбы!"

День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем, таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли,
-Этот день мы приближали как могли.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Слова В. ХАРИТОНОВА

Музыка Д. ТУХМАНОВА

В темпе марша

f ля

1. День По_бе_ды, как он был от нас да_лек, как в кост_

ре Ми₇

_ре по_тух_шем та_ял у_го_лек. Бы_ли вер_сты, об_го_

_ре_лы_е, в пы_ли, — э_того день мы при_бли_жа_ли как мог_

ля Припев Ми₇ ля

_ли. Э_того День По_бе_ды по_ро_ком про_

ре Ми₇

_пах, э_то празд_ник с се_ди_но_ю на вис_

Фа Ля₁ ре Соль₇ До

_ках. Э_то ра_дость со сле_за_ми на гла_зах.

Си₇ Ми

День По_бе_ды! День По_бе_ды!

КАТЮША

Стихи будущей песни Михаил Исаковский начал писать в начале 1938 года. Поэт сочинил первые две строфы, а потом работа застопорилась...

"Я не знал, - вспоминал впоследствии М. В. Исаковский, — что же дальше делать с Катюшей, которую я заставил выйти на "высокий берег на крутой" и запеть песню. Поэтому стихи пришлось отложить..."

И может быть, они так и остались бы недописанными, если бы не композитор Матвей Блантер. Он как-то спросил у Исаковского, нет ли у него стихов, на которые можно написать музыку.

"Я вспомнил начатую "Катюшу", — продолжал Исаковский, — и ответил:

— Знаете, стихи есть, и, по-видимому, их можно положить на музыку, но вся беда заключается в том, что они не закончены: я написал лишь восемь начальных строк.

—А вы можете сейчас переписать эти восемь строк для меня?

—Конечно же, могу, — согласился я.

И тут же, сев за какой-то столик, написал:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла...

Исаковский, по его собственному признанию, вскоре забыл об этом разговоре, не веря, что из незаконченных стихов может что-то получиться.

Композитора необычайно увлекли певучие строки Исаковского. "Катюша" без остатка заняла мое воображение, — рассказывает М. И. Блантер. — Вслушиваясь в слова Исаковского, я заметил, что в стихотворении его очень звонкая интонация. И, в частности, вот это: берег, на берег! Какая причудливая игра ударений!"

Множество вариантов сочинил композитор, пока наконец не родилась замечательная мелодия "Катюши". Но песни все еще не было, так как стихотворение по-прежнему оставалось незаконченным... Так продолжалось до лета того же года, пока авторы не встретились вновь, и Исаковский передал Блантеру несколько вариантов окончания песни.

— Мы выбрали из них строчки о бойце-пограничнике, которого любит и ждет Катюша, — вспоминает композитор.

Исаковский так объяснял рождение этих строк: "Мы как бы уже предчувствовали войну, хотя и не знали точно, когда и откуда она может

прийти. Впрочем, мы не только предчувствовали, что война будет, но в известной мере уже переживали ее: ведь в 1938 году еще пылало пламя войны в Испании; в том же году Красная Армия вынуждена была вести и вела тяжелые бои с японскими самураями у озера Хасан; не очень спокойно было и на западных наших границах.

По этим причинам тема Родины, тема защиты ее от посягательств врага была самой важной, самой первостепенной, и я, конечно, никак не мог пройти мимо нее даже в лирической песне".

Премьера новой песни состоялась в Колонном зале Дома союзов осенью 1938 года. Ее исполнила Валентина Батищева (а через некоторое время Вера Красовицкая) в первой программе Государственного джаз-оркестра СССР под управлением Виктора Кнушевицкого (художественный руководитель коллектива - Матвей Блантер).

"Катюша" сразу же покорила сердца слушателей. Ее пели чуть ли не все профессиональные и самодеятельные хоровые коллективы, армейские ансамбли песни и пляски, солисты филармонии и эстрады, ее пели на демонстрациях, собраниях, да и просто в домашнем кругу.

Уже через год, в сентябре 1939 года, во время освободительного похода нашей армии в Западной Украине и Западной Белоруссии местное

население встречало наших бойцов пением "Катюши".

В годы Великой Отечественной войны "Катюша" воевала и на фронте, и в партизанском краю. Вот несколько эпизодов.

... В июле 1942 года гитлеровцы зверски расправились с жителями села Каспля Смоленской области за то, что они помогали партизанам. Когда приговоренных к расстрелу повели к вырытой на берегу озера яме, в наступившей тишине неожиданно раздалось:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой...

Так мужественно патриоты встретили смерть. М. В. Исаковский рассказывает о таком случае:

"Однажды под вечер, в часы затишья, наши бойцы услышали из немецкого окопа, расположенного поблизости, "Катюшу". Немцы покрутили ее раз, потом поставили второй раз, потом третий... Это разозлило наших бойцов: мол, как это подлые фашисты могут играть нашу "Катюшу"?! Но бывать этому! Надо отобрать у них "Катюшу"!

В общем, дело кончилось тем, что группа наших солдат совершенно неожиданно бросилась в атаку на немецкий окоп. Завязалась короткая, молниеносная схватка. В результате — немцы еще

и опомниться не успели, как "Катюша" — пластинка с патефоном - была доставлена к своим".

"Катюшами" на фронте стали называть реактивные минометы — грозное для врагов оружие того времени. Откуда пошло это название, вероятно, никогда не удастся узнать. Возможно, что ласковое русское имя "Катюша" дали своим боевым машинам сами бойцы батареи реактивной артиллерии. Может быть, это сделали создавшие его конструкторы, инженеры, рабочие. Не исключено, что родилось крылатое слово "Катюша" у пехотинцев, а может, у танкистов...

Так или иначе, но как только на фронте появились эти невиданные ранее машины, их все стали называть "Катюшами". И сразу же родились фронтовые варианты знаменитой песни:

Вот к передней "Катя" подходила,
Подвозя снаряды за собой,
И такую песню заводила,
Что фашисты поднимали вой.

В годы второй мировой войны песня приобрела особое значение за рубежами нашей Родины.

В Италии партизаны, боровшиеся с фашизмом, сделали "Катюшу" своим гимном. "Впереди отрядов партизанских чуть не всю Италию прошла", — писал о ней поэт Александр Прокофьев.

... Существует такая легенда: группа советских бойцов бежала из фашистского плена.

Темной ночью постучались они в окно домика одной итальянской деревушки.

—Кто это? — спросили по-итальянски хозяева.

—Мы — русские.

—Не понимаем...

Тогда бойцы запели "Катюшу".

— О, входите, входите, — сказали хозяева и этой же ночью проводили советских солдат к итальянским партизанам.

Любопытен и такой факт: советские воины, сражавшиеся в партизанских отрядах Италии, в дни Победы, когда их пожелал увидеть Папа римский, вошли в Ватикан с пением "Катюши".

В Болгарии, например, "Катюшу" долгое время считали партизанским гимном. Во Франции песня была широко известна в рядах бойцов Сопротивления.

Украинский поэт Андрей Малышко, побывавший в Соединенных Штатах Америки после войны, услышал однажды, как "Катюшу" пели негры на хлопковых плантациях в Оклахоме, и написал:

И она там неграм пала в душу,
Разбивала рабство и обман.
"Выходила на берег Катюша"
За Великий Тихий океан.

Любят "Катюшу" и в Японии. Ее исполняет знаменитый хор "Поющие голоса Японии".

—"Катюша" стала одной из самых прославленных песен нашего времени, — говорит Тихон Николаевич Хренников. — Трудно найти на нашей планете страну, где бы не знали этой песни. Она перестала принадлежать ее авторам, стала народной, более того, интернациональной.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед.
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

КАТЮША

Слова М. ИСАКОВСКОГО

Музыка М. БЛАНТЕРА

Не скоро

1. Рас - цве - та - ли яб - ло - ни и гру - ши,

по - плы - ли ту - ма - ны над ре - кой.

Вы - хо - ди - ла на бе - рег Ка - тю - ша,

на вы - со - кий бе - рег, на кру - той,

вы - хо - ди - ла на бе - рег Ка - тю - ша,

на вы - со - кий бе - рег, на кру - той.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Солнечным июльским утром 1981 года через площадь у Белорусского вокзала стройными рядами прошли военные, неся в руках блестящие на солнце музыкальные инструменты. Мало кто обратил особенное внимание на это шествие, пока музыканты не выстроились у платформы в четкий строевой порядок, а за ними не встал большой, состоящий также из военных, хор. Тут только и набежала публика, спрашивая друг у друга, по какому случаю ожидается концерт?

Когда зазвучали первые аккорды песни, мелодию сразу узнали все:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
-Идет война народная,
Священная война!

Слушатели замерли, охваченные воспоминаниями. Для старших это были трудные годы войны, окопы, атаки, горечь утрат, радость побед. Для среднего поколения — воспоминания о родных, не вернувшихся с фронтов, для юных это был музыкальный символ трудных лет Великой Отечественной войны, с которым связаны рассказы

старших, книги и кинофильмы, поиски отрядов следопытов, и для всех вместе — это была песня Родины, призвавшей своих сыновей на борьбу с вероломным врагом.

И стояли люди, слушали песню, забыв на какое-то мгновение о том, что уже сорок лет прошло с тех первых страшных дней начала войны. Песня живо напомнила все то, что довелось пережить и перечувствовать дедам, отцам, братьям.

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Так вот и состоялось через сорок лет после ее создания юбилейное исполнение песни Александра Васильевича Александрова "Священная война", судьба которой началась в июне 1941 года.

На рассвете 22 июня 1941 года война обрушилась на мирную страну. Не было тогда человека в Советском Союзе, который бы не хотел, хоть чем-то помочь фронту, помочь стране, народу выстоять в этой страшной борьбе.

Композитор А. В. Александров — профессор Московской консерватории, руководитель

Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии создал эту песню.

К моменту начала войны А. В. Александрову исполнилось 58 лет. Вся жизнь его была посвящена музыке. Родился он в деревне Плахино, в семье крестьянина. Именно там, на раздольных лугах и полях Рязанщины и зазвенел красивый голосок юного певца. Сашу по совету друга отца отвезли в северную столицу, чтобы пристроить малолетним певчим в церковный хор. Юного певчего ждали трудности и разочарования, неустанная жажда знаний, учеба в Придворной певческой капелле. Там Александров слушал наставления крупнейших русских музыкантов, познакомился с красотой и совершенством русского хорового искусства и хорового письма. Там же значительно расширился кругозор крестьянского подростка.

По выходе из Придворной капеллы он стал заниматься в Петербургской консерватории у А. К. Лядова, А. К. Глазунова и у Н. А. Римского-Корсакова — композиторов, чье творчество составляет бесценное богатство отечественного музыкального искусства.

И в консерватории немало трудностей пришлось преодолеть бывшему крестьянскому пареньку, прежде чем он стал образованным, эрудированным хормейстером и композитором.

В 1918 году, сразу после Великой Октябрьской революции, А. В. Александров был приглашен в Московскую консерваторию

преподавателем и проработал там до последних лет жизни.

В 1928 году А. В. Александрову предложили возглавить только что организованный Ансамбль красноармейской песни и пляски. Состоял Ансамбль тогда всего из двенадцати человек: восемь певцов (октет), два танцора, чтец и баянист. Состав маленький, но боевой — так говорили о нем в те годы. Первое выступление ансамбля с программой, посвященной героическому пути 22-й Краснодарской дивизии, прошедшей в годы гражданской войны от Урала до Черного моря, было отмечено многими центральными газетами.

Для ансамбля и написал свои первые песни А. В. Александров. Уже до войны они широко звучали в стране, и многие из них были посвящены Красной Армии, солдатской жизни, отдельным дивизиям, отрядам. Так возникли "Песня о 2-й Приамурской дивизии", "Бейте с неба, самолеты":

Бейте с неба, самолеты,
Крой, бойцы, во все штыки!
Застрочили пулеметы
-В бой идут большевики.

Но самую большую популярность в предвоенные годы обрела исполняемая ансамблем в обработке А. В. Александрова песня "По долинам и по взгорьям", записанная композитором в одной из

красноармейских частей под Киевом. Она стала своеобразным боевым гимном ансамбля:

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с бою взять Приморье
-Белой армии оплот...

Автором слов этой песни был П. Парфенов. Песни, создаваемые Александровым для частей Красной Армии, определили характер его композиторского творчества. Он стал отдавать предпочтение патриотической теме, образам Родины, партии, героическим эпизодам гражданской войны и предвоенных боевых лет, когда возникали острые ситуации у границ нашей страны, на Дальнем Востоке, у озера Хасан. К этому времени ансамбль, удостоенный Почетного революционного Красного знамени и ордена Красной Звезды, стал называться Краснознаменным. В предвоенные годы был создан А. В. Александровым и "Гимн партии большевиков", музыка которого явилась основой для создания им в 1943 году Государственного Гимна Союза ССР.

В то время ансамбль представлял собой большой концертный коллектив, в котором было более двухсот музыкантов и певцов. И уже в первые дни войны весь коллектив был разделен на группы, которые отправлялись на фронт. Лишь одна группа осталась в Москве для обслуживания

московского гарнизона, для проводов частей, уходящих на фронт. Этой группе и предстояло исполнить на перроне Белорусского вокзала, откуда уходили эшелоны на запад, новую песню Александра "Священная война", созданную им в считанные часы 24 июня 1941 года. А было это так... Артисты ансамбля, руководители оркестровой и танцевальной групп, а также А. В. Александров с первых дней войны находились на казарменном режиме. Они должны были проводить все время в Доме Красной Армии, чтобы в любой момент выступить с песней, концертом или с оружием в руках - что потребуют сложившиеся обстоятельства. Здесь однажды к руководителю ансамбля подошел с газетой в руках один из политработников.

- Вот, Александр Васильевич, для Вас есть подходящий текст. Может быть, напишите песню?

Александров взял газету. Это были "Известия" от 24 июня, он быстро просмотрел название и обратил внимание на имя автора — Василий Иванович Лебедев-Кумач. Стихи сразу же завладели его вниманием. Он отложил все дела, взял газету и срочно уехал домой, чтобы работать над песней. Через несколько часов музыка была готова. Александр Васильевич вернулся в ансамбль и сыграл новую песню.

"Музыка с ее призывным звучанием, - рассказывал Борис Александрович Александров, сын композитора, работавший в то время в ансам-

бле, - буквально потрясла нас. От волнения перехватило горло, в глазах стояли слезы. Интонации клича, мужественного зова вызывали у слушателей решимость тут же идти в бой на врага.

Затем, когда А. В. Александров убедился, что песня отражает идею стихов, что она воплотила и его чувства патриота и гражданина, вызывая ответное сопереживание у слушателей, он отдал приказ учить песню по хоровым партиям. Тут же, на доске в классе, где проходили занятия хора, расписали песню на голоса. Музыканты уже делали оркестровую обработку. К ночи песня была выучена и исполнена группой ансамбля. И все, кто слышал ее в те минуты, поняли, что родился боевой гимн редкой призывной силы:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

С этим глубоким и святым чувством отправились мы на следующее утро к перронам Белорусского вокзала, чтобы исполнить песню "Священная война" перед бойцами, отправлявшимися на фронт".

Гудит толпа. Слезы прощания, бодрые выкрики уезжающих слились в общем гуле. Когда артисты ансамбля появились в толпе, на них почти не обратили внимания. Военная форма в те дни никого не удивляла. Но вот они выстроились

полукругом, музыканты заняли свои места и над толпой загремел набат незнакомой песни.

Словно невиданный клич позвал людей! Они встрепенулись, встали по стойке смирно, завороченные могучей силой песни.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война!

Такого они еще не слышали. Да ведь это сама сущность их гнева, это же то, о чем каждый из них думал! Песня высказалась за всех сразу, она вобрала их душевный огонь, их любовь к Отчизне и преданность ей.

С этого памятного дня и началась биография песни "Священная война", которая на века останется музыкальным символом трудных лет Великой Отечественной войны.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Слова В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Музыка А. АЛЕКСАНДРОВА

Не очень скоро, сурово

Вт

Вста - вай, стра - на о - гром - на - я, вста -

вай на смерт - ный бой с фа -

шист - ской си - лой тем - ного, с про - кля - то - ю ор -

дой! Пусть я - рость бла - го - род - на - я вски -

па - ет, как вол - на! И -

дет вой - на на - род - на - я, свя -

щен - на - я вой - на! Как - на!

ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС

О цели моего визита Анатолий Владимирович Софронов знал и в первых же словах подтвердил то, что он сказал накануне по телефону:

- Историю создания песни "Шумел сурово брянский лес" я уже не раз рассказывал, и это было опубликовано. Добавить, пожалуй, нечего.

Я читал воспоминания и поэта и композитора - Сигизмунда Каца. Заметил, что в деталях авторы несколько противоречат друг другу. Один, например, пишет, что песня была сочинена в Москве, а другой - по приезде в городок Ефремов, где стоял штаб Брянского фронта. Нет, я не собирался делать уточнения. Кто-то из них что-то подзабыл. Главное - песня была написана, да какая! И точно известно, что 6 ноября 1942 года корреспондент "Известий" Анатолий Софронов, прилетев прямо к брянским партизанам, привез им дорогой подарок - песню, которую они ждали именно к празднику Октября, и просьбу о которой передавали в штаб фронта. В их послании были, в частности, такие слова: "Оружие у нас; есть, в случае чего можно забрать его у врага, а песни как трофей не возьмешь. Пришлите нам песню".

И там, у партизан, поэт, волнуясь, запел песню. Как-то примут ее те, кому она предназначалась? Он пел без аккомпанемента, просто, как поет человек сам для себя, думая о

сокровенном... И песня сразу пришлась по душе партизанам, ее подхватили, запели.

... Анатолий Владимирович вышел из-за своего рабочего стола, заваленного рукописями, и, словно стряхнув с себя груз редакторских забот, пересел за длинный стол, покрытый зеленым сукном.

Какой же вопрос задать, чтобы всколыхнуть память человека? Софронов родом из Ростова-на-Дону, из тех краев, где степное раздолье, а воспел лес. Что за этим стоит? И я спросил:

- Скажите, как вы, в общем-то сугубо "степной" поэт, написали такую прекрасную "лесную" песню?

Софронов на минуту задумался.

- Я очень хорошо узнал, что такое лес, в те самые первые месяцы войны. Призвали меня из Ростова, а 26 июня я уже был на фронте. Работал писателем армейской газеты "К победе". Это была газета 19-й армии Конева. Отходили с боями, дрались под Смоленском, в районе Ярцево. Бывали в серьезных переделках, выходили из окружения, шли лесами, вели почти партизанскую жизнь. Здесь, наверное, и началась моя лесная песнь.

- И это была ваша первая фронтовая песня?

- Нет. Первую я написал о своем родном Ростове. Посодействовала этому другая беда - ранение. Перебило мне правую руку. Лишился бы ее, если бы по счастливой случайности

не доставили меня на попутном транспорте в Москву. Отличный хирург из клиники 2-го Медицинского института сделал мне пересадку кости, и вот уже сколько лет ничего, пишу. - Анатолий Владимирович энергично пошевелил рукой. — Был я после ранения в резерве политсостава в Москве. Однажды в музыкальном издательстве подходит ко мне незнакомый человек и говорит: "Вы не ростовчанин, Софронов?" — "Да, из Ростова", — отвечаю. "Я — Блантер. Давайте напишем песню о Ростове. Приходите ко мне в гостиницу". — И дал адрес. Наши как раз освободили Ростов, и я с волнением взялся за песню.

Вскоре с готовым текстом появился у Блантера и номере у него оказался поэт Виктор Гусев. Однако композитор не очень обрадовался моему визиту. Сказал, что уже написал песню с Гусевым. Гусев, заметив, очевидно, огорчение на моем лице, попросил стихи. Быстро прочитав их, он вдруг сказал: "Матвей, а ведь у него лучше. Пусть будет его текст. А мы с тобой другую напишем...".

Песня, кажется, удалась. Ее тогда много пели, да и сейчас не забыли. Я ее люблю, как и "Брянский лес". Помните? — И он негромко запел:

Ростов-город, Ростов-Дон,
Синий звездный небосклон.
Улица Садовая, скамеечка кленовая,
Ростов-город, Ростов-Дон...

Да, я прекрасно знал эту песню еще с войны.

— Сколько вы написали песен за время войны?

— Не знаю, не подсчитывал. Много. Нельзя было их не писать. Они тоже становились оружием, очень нужным фронту. Правда, истинную роль песни, ее значение в те грозные дни мы особенно отчетливо понимаем именно сегодня. Тогда же просто выполняли заказы фронта и своей души, что, в общем, совпадало. Со многими замечательными композиторами, впоследствии моими большими друзьями, писал я песни — с Новиковым, Блантером, Мокроусовым, Листовым... А с Кацем начинал еще до войны, с песни "Как у дуба старого". Всего сейчас не припомнишь...

Анатолий Владимирович мог бы вспомнить, например, как только за одну поездку с Кацем на Брянский фронт они сочинили несколько песен о героях сражений, в том числе "Марш Брянского фронта", песню о санитарке Наде Родновой и даже веселые куплеты фронтовых сапожников.

— Вот, кстати, — продолжал Софронов, — в сорок третьем году был я с Константином Листовым под Новороссийском. Хорошо мы с ним тогда поработали. Написали песни для моряков — "На палубе Красного Крыма", шуточную "Краснофлотский борщ" и для морских летчиков — "Орлиную семью"... Слетал однажды на боевое задание... в бомбовом отсеке. Надо все почувствовать. Помню, обдало холодной волной воздуха, когда посыпались из люка бомбы над целью...

И две громадные вспышки близких зенитных разрывов,
и встряску самолета...

Анатолий Владимирович тихонько, будто про
себя, запел:

Морская бьет волна,
А жизнь у нас одна.
Нам в ночь лететь,
Вперед смотреть,
А ночь темным-темна...

— Летчикам песня тогда понравилась. У них и
осталась. Кажется, она так и не была опубликована.

Слушая Софронова, я подумал о своих
сомнениях, с которыми шел к нему. Нет, мы все-таки
правы в том, что не даем покоя создателям песен (и не
только песен). В награду получаем живые картины,
голоса, отзвуки той большой войны, открываем
сокровенные мысли и чувства ее участников, всё, что
было и осталось дорогим для нас.

Интересны судьбы песен Великой
Отечественной войны. Многие из них стали знамениты,
им - всеобщая любовь и слава и, может быть, — бес-
смертие. Песня "Шумел сурово брянский лес" стала
поистине народной.

Сегодня в центре Брянска на монументе,
воздвигнутом в честь партизан, можно прочитать
выбитые навечно строчки этой песни, а мелодия ее
стала музыкальной эмблемой города - позывными
Брянского радио.

ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС

Слова А. СОФРОНОВА

Музыка С. КАЦА

Сдержанно

Музыкальная партитура для вокала и фортепиано. Песня написана в тональности ми-бемоль мажор (два бемоля) и 4/4 такта. Музыкальная часть состоит из семи строк нот. Под каждой строкой нот приведены слова песни. В начале каждой строки нот указаны аккорды: Cm, Fm, Eb, Cm, G7, Fm, Cm, G7. В некоторых местах нот (например, в 1-й, 2-й, 3-й и 5-й строках) отмечены триоли (тройные ритмы), обозначенные цифрой '3' над нотами. В конце песни (7-я строка нот) есть две альтернативные концовки, обозначенные как 'Для повторения' и 'Для окончания', обе начинаются с аккорда Cm.

Шу - мел су - ро - во
брян - ский лес, спус - ка - лись си - ни - е ту -
-ма - ны, и сос - ны слы - ша - ли о -
-крест, как шли... как шли на нем - цев пар - ти -
-за - ны. И сос - ны слы - ша - ли о -
-крест, как шли... как шли на нем - цев пар - ти -
-за - ны. Тро. -за - ны.

Как создается музыка? Откуда, из каких глубин подсознания рождается мелодия, волнующая сердца?

Есть много рассказов о счастливых мгновениях творческого вдохновения, которым люди обязаны шедеврами.

Обманчиво впечатление, что вдохновение вспыхивает внезапно или подчиняется усердию. Вдохновение готовится всей жизнью творца. Все, что происходит в нем самом и вокруг него, готовит эти единственные неповторимые моменты. Постепенно накапливаются душевные "отложения", из пестрой мозаики переживаний складывается картина, освещенная лучом осуществленного замысла.

Вот почему, раздумывая о "секрете" успеха одной песни, которая приобрела действительно всенародную популярность, я не хочу начинать ни с музыкального анализа, ни с обстоятельств, непосредственно с ней связанных. Я вижу истоки этой замечательной мелодии далеко, еще в детстве композитора.

В 1937 году в Ярославль на гастроли приехал симфонический оркестр Всесоюзного радио. Дирижировал Александр Гаук. Играли Пятую симфонию Дмитрия Шостаковича, новое тогда сочинение.

В зале среди слушателей сидел двенадцатилетний мальчик, ученик местной музыкальной школы, ничем не примечательный

ученик, немножко игравший на скрипке. Это было первое сочинение Шостаковича, которое он услышал. Симфония потрясла его.

На следующий день мальчик бросился в нотный магазин за партитурой. Партитуры в Ярославле не было. Зато вскоре мальчик – звали его Веня Баснер — купил грампластинку с записью Первого квартета Шостаковича. Нот квартета тоже достать не удалось. Тогда Веня решил записать с пластинки весь нотный текст.

Задача оказалась нелегкой: навыков такой записи у него не было. Помог абсолютный слух, память, а главное – энтузиазм, влюбленность в эту музыку и страстное желание сыграть ее самому, собственными руками, почувствовать не только на слух, но и, так сказать, на ощупь каждый штрих, каждую интонацию.

Веня перестал ходить в школу. Целый день пластинка крутилась, перо лихорадочно скрипело.

Родители мало понимали в музыке, но любили ее: отец работал закройщиком на местной обувной фабрике "Североход", мать вела домашнее хозяйство. Необычное увлечение сына не вызывало у них протеста.

Вене удалось собрать ученический квартет, и в конце концов после длительных репетиций по записанным нотам они сыграли сочинение Шостаковича в Ярославле, в своей музыкальной школе.

Этот эпизод, собственно, решил судьбу мальчика.

Шостакович стал его кумиром - Веня ждал теперь каждого нового сочинения, выписывал ноты из Москвы, Ленинграда, покупал пластинки, собирал статьи, рецензии.

Много лет спустя, уже завоевав известность, познакомившись с Шостаковичем, Баснер показал ему свою детскую запись Первого квартета. Дмитрий Дмитриевич просмотрел все внимательно, такт за тактом и нашел маленькую ошибку: в одном месте виолончель звучала так высоко, что ее партия была приписана скрипке.

Война застала Баснера студентом первого курса Ярославского музыкального училища. Осенью 1941 года занятия в училище стали сворачиваться: фашистские войска подходили к Москве.

Ускоренным темпом Баснер закончил музыкальное училище и ушел в армию: его направили в Ленинградское артиллерийское училище, базировавшееся в Костроме.

Он готовился стать офицером-артиллеристом, а в свободное время занимался армейской самодеятельностью: играл в духовом оркестре поочередно едва ли не на всех инструментах, поражая курсантов, и делал переложения для этого оркестра песен, увертюры, оперных отрывков.

Затем был фронт. Были будни войны: бои, окопы, смерть рядом – все, что много лет спустя

позволило ему сказать: "Я видел, чувствовал трагедию войны, а это не забывается".

Кончалась война... Нужно было учиться.

И он нашел учителей: Моцарта, Бетховена, Брамса, Вагнера! Сама музыка обучала Баснера. Изучал он ее с упорством человека, решившего доказать свое право на творчество.

Помощи ждать было неоткуда: отец тяжело болел. Пришлось устроиться работать скрипачом в эстрадный оркестр Ленинградского радио. Руководил оркестром талантливый композитор Николай Минх, большой знаток эстрадной музыки. Минх поручал Баснеру инструментовать для оркестра различные пьесы, песни.

Это тоже стало хорошей школой: все, что инструментовалось, тотчас же звучало в оркестре; таким образом Баснер имел возможность проверять себя, исправляя ошибки. Он привык работать быстро, развил в себе тонкость оркестрового слуха.

60

В 1953 году, к Международному фестивалю молодежи в Варшаве, в программе которого значился и конкурс композиторов, Баснер сочинил Второй струнный квартет. Квартет отметили премией. О нем заговорили в музыкальных кругах, писали, подробно толкуя музыку.

Молодого музыканта приняли в Союз композиторов СССР.

Произошла и его первая встреча с кино: Баснеру поручили написать музыку к кинофильму

"Бессмертный гарнизон" о защитниках Брестской крепости. Можно ли было желать лучшего начала!

Кино раскрыло свойственный Баснеру дар композиторского перевоплощения. Изучая сценарий, он внутренне слышал музыкальные характеристики всех действующих лиц.

Работая днем и ночью, он писал по тридцать — тридцать пять страниц партитуры в день!

Музыка звучала великолепно, фильм "заиграл" новыми эмоциональными красками, усилился его драматизм. Музыка вошла в фильм как абсолютно необходимый, органичный компонент, стала одним из самых сильных выразительных средств.

После успеха "Бессмертного гарнизона" Баснер написал музыку к тридцати кинофильмам, в том числе и к таким известным, как "Человек родился", "Ленинградская симфония", "Судьба человека", "Полосатый рейс", "Битва в пути".

С таким внушительным творческим багажом Баснер пришел к фильму "Тишина" с песней "На Безымянной высоте".

Поэт Михаил Матусовский не любит придумывать сюжеты для песен, он ищет их в реальных событиях, считая, что жизнь неизмеримо изобретательней любой фантазии.

Работая во время Великой Отечественной войны во фронтовой газете, Матусовский писал стихи, очерки, информационные заметки. Подвиги

были фронтовым бытом, и в блокнотах поэта сохранилось много фактов, не использованных в газете.

О чем написать песню для "Тишины"?

Просматривая военные блокноты, поэт нашел запись о подвиге восемнадцати солдат на Безымянной высоте. Запись краткую.

Высота была занята немцами, мешала продвижению наших войск. Подступы к ней казались неприступными.

Восемнадцать солдат вызвались обойти высоту ночью с тыла и занять ее. Это были сибирские добровольцы, коммунисты. Бой продолжался до рассвета. Вызвав на себя огонь, смельчаки дрались до последнего патрона. Последняя радиограмма восемнадцати бойцов заканчивалась словами: "... принимаем бой".

Утром высотой овладели советские войска, похоронив на ней погибших бойцов.

Еще в 1943 году Матусовский пытался написать поэму об этом фронтовом эпизоде, но поэма его не удовлетворила и где-то затерялась в архиве.

Теперь поэт писал вновь о безымянном подвиге на Безымянной высоте, у незнакомого поселка. Песню-воспоминание о буднях войны, песню о долге, о совести.

Стихи взволновали композитора. Но песня не получалась. Может быть, его сковывало величие темы — здесь нужна была, он понимал это, какая-то

особая, безошибочно простая, суровая и трогательная мелодия; то, что находил он, казалось пресным и повторяло уже известное.

Песня определенно не получалась. Два варианта режиссер отверг.

Композитора охватило отчаяние. Честно говоря, он должен был отказаться от сочинения музыки к фильму, который ему очень нравился игрой чудесных актеров, талантливой режиссурой В. Басова (вместе с В. Басовым он уже работал, создавая музыку к двухсерийному фильму "Битва в пути").

Дело происходило в Москве, на студии "Мосфильм", где снималась картина. Удрученный композитор решил уехать в Ленинград. Вечерних поездов ожидать не хотелось: он купил билет на дневной экспресс, уходящий в полдень. Усевшись в кресло, Баснер приготовился проскучать шесть часов пути. На душе было скверно.

Вагон сильно качало. Где-то плакал ребенок. Студенты брэнчали на гитаре. Летняя духота не давала уснуть.

На память вновь пришли стихи о «Безымянной»:

У незнакомого поселка
На Безымянной высоте...

Вдруг стихи "запелись". Сразу прояснилось начало фразы и "зацепило" следующую интонацию. По опыту он знал: главное — найти "зерно", потом

не упустить, не снизить напряжения мелодии, развить ее.

Закрыв глаза, чтобы не отвлечься, он повторял мотив, боялся его забыть. Часто случалось: удачные мелодии, возникшие в обстановке, где не было ни пера, ни бумаги, ни фортепиано, быстро забывались и потом он долго жалел о них.

Нет, здесь он не мог, не должен был упустить мелодию. Бумага? Перо? Где их взять? Да и неловко казалось приниматься в вагоне за запись.

Он ехал и бормотал мотив. Звук за звуком. Повторял, что-то меняя. И так все шесть часов. Ехал и напевал, почти неслышно. Напевал и в метро, пока добирался домой, в конец Московского проспекта.

Дома удивились его преждевременному возвращению. Ничего не объясняя, он вбежал в кабинет и быстро записал главное.

Нужно было срочно возвращаться в Москву. С песней.

До отхода "Красной стрелы" оставалось три часа.

Наутро композитор появился на "Мосфильме" веселый, спокойный, с новой песней.

Обычно режиссеры избегали исполнения песни до выхода фильма на экран: хотелось, чтобы появление песни связывалось с фильмом. Удача песни воспринималась как удача фильма.

С согласия В. Басова на сей раз сделали исключение: разрешили Льву Барашкову спеть "На Безымянной высоте" в концерте.

Песня бисировалась.

После выхода фильма "Тишина" на экраны, песню запела вся страна — пожилые люди, для которых она звучала как волнующее, суровое воспоминание, и молодежь, для которой она стала олицетворением подвига их сверстников в годы войны.

Дымилаь роща под горою,
И вместе с ней горел закат...
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.
Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте
-У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

Из кинофильма "Тишина"

Слова М. МАТУСОВСКОГО

Музыка В. БАСНЕРА

Сдержанно

mf 1. Ды - ми - лась роща под го - ро - ю,
и вме-стес-ней го-рел за - кат... Нас о-ста-валось толь-ко
тро-е из во-сем-на-дцати ре-бят. Как мно-го
их, дру-зей хо-ро-ших, ле-жать о-ста-лось в тем-но-
те у не-зна-ко-мо-го по-сел-ка на бе-зы-
мян-ной вы-со-те. У не-зна-ко-мо-го по-
сел-ка на бе-зы-мян-ной вы-со-те.
2. Све - ти - лась, // -те.

БУХЕНВАЛЬДСКИЙ НАБАТ

Вы никогда не пробовали, услышав песню, представить себе ее автора? Какой он — человек ее создавший?

"Бухенвальдский набат" я впервые услышал в рыбацьем поселке на берегу моря. Люди готовили снасть к новой путине, смолили лодки, переговаривались. Тут же на берегу были их жены и дети. Из динамика доносилась музыка.

И вот, когда раздались первые звуки песни все разом насторожились, потом выпрямились и замерли. Вокруг не было ни одного равнодушного. Никто больше не разговаривал. На глазах у многих были слезы. Люди вспоминали свои утраты. Люди всем сердцем откликались на призыв "Берегите мир", который мощно летел над бескрайним простором моря!

Все мы тогда впервые слышали новую песню Ваню Ильича Мурадели "Бухенвальдский набат", написанную на стихи Александра Соболева. Песня потрясла всех...

Как мне повезло — не в концертном зале, не сидя дома у приемника, а именно там, на просторном берегу, перед открытой стихией моря, среди рыбаков впервые услышать эту песню!

Мне представлялось, что такую музыку мог создать добрый человек, мужественный и физически очень сильный.

Оказалось, что предчувствие не обмануло.

Тогда я и не предполагал, что буду знаком с Ваном Ильичем, услышу от него много новых песен, только что родившихся, но "Бухенвальдский набат" всегда был любимым детищем композитора. Он очень гордился этой песней и всегда с волнением говорил о ней.

Вано Мурадели сам прошел по всем долгим дорогам войны. В первый же день ее — 22 июня 41-го года прозвучала его песня "Мы фашистов разобьем", и с этой верой он дошел до Победы!

Сколько боли и страдания видел и вынес он вместе со всем народом! Ненависть к фашизму, вера в силу наших идеалов и в победу над темными силами не раз звучала в произведениях композитора той поры. Но сам автор не был вполне удовлетворен, и уже после окончания войны он все время думал над созданием песни, которая бы звучала, как клятва, как гимн, брала бы людей за сердце, которая объединила бы миллионы и была такой лиричной и личной, как задушевная любимая песня, чтобы в ней были и гром орудий, и неприметная материнская ласка...

Трудна задача, казалось, непосильна. Но эта неудовлетворенность и была той движущей творческой силой, которая привела Мурадели к "Бу-хенвальдскому набату".

Рассказывал Ваню Ильич превосходно, мне казалось, что это говорит не композитор, а выступает писатель с устными рассказами... к сожалению, по наивному недомыслию, я не записывал за ним... утерянного не вернуть...

Пусть сейчас со страниц раздастся голос Ваню Ильича и он сам расскажет о своей любимой песне - это страницы его книги "Из моей жизни", правда, в устах композитора этот рассказ был более подробным и красочным:

"У меня часто спрашивают, как я написал песню "Бухенвальдский набат". При этом нередко слышу разные версии о ее рождении.

Мне хотелось бы рассказать не о том, как я сочинял эту песню — у каждого композитора своя манера работать, и не в этом суть, а в том, что было последним, решительным толчком, побудившим меня написать ее.

Начну с аналогии. В шестой картине моей оперы "Октябрь" Владимир Ильич Ленин поет старинную волжскую песню "Камушка". Это первая попытка решить в оперном произведении образ Ленина вокальными средствами.

Оценивая мою работу над вокальным образом Ленина, один критик написал: "Это счастливая находка композитора".

Неправ уважаемый критик. В процессе творческой работы каждый положительный результат рождается из многих дней, месяцев и лет

настойчивого труда композитора, неутомимого поиска, радостей и разочарований.

Так было и с песней "Бухенвальдский набат". Прежде чем написать ее, я много работал над песнями, посвященными миру и дружбе между народами.

Вот несколько песен на эту тему, предшествовавших "Бухенвальдскому набату": "Гимн международного союза студентов", "Песня борцов за мир", "Мы будем петь о мире", "Марш молодежи мира", "Дружба всего дороже", "Под знаменем дружбы", "Песня молодежи".

В этих песнях звучал призыв к молодежи мира крепить и умножать свои ряды в борьбе за мир. Однако накал этого призыва не доходил в них до гневного протеста, до трагического обобщения. И лишь в "Бухенвальдском набате" зазвучала до предела натянутая струна: "Берегите мир!"

В 1956 году мне довелось побывать в Польше. Польские товарищи, знакомя меня со многими известными историческими памятниками, открыли передо мной одну из самых трагических страниц истории Великой Отечественной войны — лагерь смерти в Освенциме. Здесь я увидел изощренные орудия пыток и умерщвления миллионов людей. Здесь перед моими глазами, как в тумане проплывали страшные картины фашистских злодеяний.

Вот мрачные печи крематория. На камнях этих печей зияют глубокие трещины. Даже они, эти

крупные камни, не смогли выдержать смертельного огня, пожирающего живых узников Освенцима.

Вот огромное складское помещение. Здесь в беспорядке навалены груды обуви. Мне кажется, - или это действительно так? - будто детской обуви гораздо больше.

Вот огромная комната, заполненная волосами людей. Рядом с седыми волосами стариков, как живые солнечные лучики, блестят золотые локоны детей.

В одном из барачков, кажется в одиннадцатом, меня ввели в полутемную камеру. На полу заплесневелый дырявый матрац. Рядом какое-то сооружение : не то перевернутый ящик, не то тумбочка. На ней желтая оберточная бумага и огрызок карандаша. Безвестный композитор, узник Освенцима, на пороге смерти писал на этой грубой бумаге симфоническую поэму о жизни, о свободе.

Сколько же было в этом человеке неугасимой веры в победу справедливости!

Подавленный, я спросил у польских друзей о судьбе композитора. Его увели. Он больше не вернулся к своей незаконченной поэме. Недопетая песня композитора сгорела в огне крематория...

Мне захотелось подхватить, как эстафету совести, эту недопетую песню павшего смертью храбрых композитора-антифашиста.

Идея эта целиком завладела моим сердцем и сознанием. Я буквально рвался домой, чтобы осуществить свой замысел. Возвратившись в Мос-

кву, я стал искать стихи для песни о трагедии миллионов людей, о борьбе за мир во всем мире.

И, наконец, я нашел их, это были стихи офицера Советской Армии, участника Великой Отечественной войны Александра Соболева "Бухенвальдский набат".

Стихи эти Ваню Ильич прочитал в газете "Труд" и сразу понял: вот они!

Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте,
Гудит со всех сторон!
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон,
Колокольный звон...

Поэта взволновало сообщение об открытии памятника жертвам фашизма в концлагере "Бухенвальд" неподалеку от Веймара, родины великого немецкого поэта Гете. Когда 14 сентября 1958 года этот памятник был открыт и зазвучал колокол на башне, воздвигнутой в центре монумента, созданного скульптором Фрицем Кремером, над которым он трудился около семи лет, когда в небо взмыли 10000 голубей из зазвучавшей набатом на весь мир колокольни, миллионы и миллионы людских сердец встрепенулись и дали клятву на верность миру!

Здесь, за колючей проволокой, погибли 56 тысяч людей восемнадцати национальностей! Здесь в августе 1944 года палачи казнили негнбаемого антифашиста, коммуниста Эрнста Тельмана! И

уцелевшие узники дали клятву сделать так, чтобы люди мира никогда не забывали об ужасах фашизма: "Клянемся уничтожить фашизм до основания и построить мир свободы".

А. Соболев узнал об открытии монумента в Бухенвальде из газет. Он вспоминал: "Я будто наяву услышал удары Бухенвальдского колокола. Колокол подсказал и название и основной художественный образ стихотворения".

Поэт написал письмо в ГДР с просьбой прислать документы и фотографии о Бухенвальде, о памятнике жертвам фашизма, и когда материалы, любезно присланные немецкими товарищами, оказались у него на столе, он принялся за "техническую работу", потому что стихи уже сложились, их надо было оформить, записать.

Следует только удивляться пытливости и вкусу занятого до предела Ваню Ильича Мурадели, что он смог в рядовой газетной публикации найти эти строки, ставшие вторым крылом облетевшей весь мир песни!

Весной 1959 года в Нальчике В. Мурадели готовил очередной композиторский Пленум — смотр достижений композиторских сил республик Северного Кавказа. В музыкальном училище после очередного прослушивания студенты обступили Ваню Ильича и попросили его сыграть и спеть что-нибудь новое, совсем новое!

Пел Ваню Ильич превосходно! Голос его, свободный, мощный баритон, лился легко,

повиновался композиторской воле — чувствовалось всегда, что петь — наслаждение для Мурадели!

Он сел за рояль и взял первые аккорды. Словно искра прошла по людским сердцам. Зазвучали слова — все оцепенели, застыли, на глаза наво- рачивались слезы... и после того как песня закончилась, не было аплодисментов, но все потребовали: "Еще, спойте еще раз!" И композитор пел еще и еще раз свой недавно законченный и никому не показанный, никем до этого не слышанный "Бухенвальдский набат"! Все были потрясены, поздравляли автора...

"Этой песней мне хотелось, — говорил смущенный композитор, — снова и снова напомнить всем людям нашей планеты об их священном долге неустанно бороться за мир против угрозы новой войны".

Мне посчастливилось слышать, как поет "Бухенвальдский набат" сам Ваню Ильич, слышал я от него и историю создания песни, а когда я пришел поклониться праху погибших в Освенциме в День Независимости Польши 22 июля, вдруг в тишине жуткого предбанника крематория, где были умерщвлены миллионы людей, я словно услышал голос Ваню Ильича!.. Он пел "Бухенвальдский набат" — это было настолько неожиданно! Я и не думал в тот миг об уже ушедшем из жизни композиторе, не вспоминал его великой песни, — она возникла сама, она не могла не прийти в такую

минуту, она жила в сердце. Это потрясение одно из самых сильных за всю жизнь!..

Песня стала не просто известной, она стала народной! В день освобождения Польши ее пели на разных языках антифашисты, приехавшие в Освенцим из разных городов Европы, чтобы отдать дань памяти жертвам страшной коричневой чумы, пронесшейся над миром, чтобы поклясться всем вместе не забывать своего интернационального долга: бороться за мир! Особенно здесь звучало:

Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся в шеренги к ряду ряд.
Интернациональные колонны
С нами говорят, С нами говорят!

Да, песня дошла до каждого сердца, потому что всей своей силой и сутью выразила каждое сердце, потому что точнее, весомее и честнее сказать невозможно:

Это возродилась и окрепла
В медном гуле праведная кровь,
Это жертвы ожили из пепла
И восстали вновь,
И восстали вновь!

В нашей стране песня эта зазвучала всюду!
Многokrратно и с неослабным накалом!

Неоценим вклад этого произведения в нашу огромную работу по борьбе за мир во всем мире!

Можно смело сказать, что с годами сила и роль этой песни не умяляются — наоборот, приобретают все большее и большее значение. Мы, как клятву, исполненную верой и болью, миллионами уст и сердец поем:

Звон плывет, плывет над всей землею,
И гудит взволнованно эфир:
Люди мира, будьте зорче втрое,
Берегите мир, берегите мир!
Берегите, берегите, берегите мир!

БУХЕНВАЛЬДСКИЙ НАБАТ

Слова А. СОБОЛЕВА

Музыка В. МУРАДЕЛИ

В темпе марша

Нm

Лю - ди ми - ра, на ми - ну - ту

встань - те!

Слу - шай - те, слу - шай - те: гу -

F#7 Em

- дит со всех сто - рон — э - то раз - да - ет - ся в Бухен -

Em6 F#7

- валь - де ко - ло - коль - ный звон,

Нm H7

ко - ло - коль - ный звон. Э - то воз - ро - ди - лась и о -

Em A7

- кре - пла в мед - ном гу - ле пра - вед - на - я

ЖУРАВЛИ

Музыка Я. Френкеля, слова Р. Гамзатова. Песня «Журавли» принесла Расулу Гамзатову при жизни фантастическую популярность и славу. Каждый год в День Победы эта песня звучит как гимн об ушедших в небытие солдатах, не вернувшихся с войны. История песни «Журавли» берет свое начало с 1965 года, тогда известный артист Марк Бернес, будучи уже тяжелобольным, наткнулся в журнале «Новый мир» на стихотворение Р. Гамзатова, посвященное двум погибшим на войне братьям. Значительно переработав стихотворение при посредстве автора и переводчика Наума Гребнева, Марк Бернес посоветовал сократить количество строк (из 24 строк было оставлено 16). Как опытный и чуткий артист, он прочувствовал, что краткость песни усилит ее эмоциональное воздействие. Затем прочитал стихотворение «Журавли» Яну Френкелю, попросил написать к ней музыку. Вникая в поэтические строки, композитор Я.Френкель окунулся в свои воспоминания: довоенное детство, начало войны, эвакуация, фронт, ранение и послевоенные годы. Ян Френкель очень любил и ценил поэзию Расула Гамзатова, считая его великим поэтом и светлым мудрецом. На стихи Гамзатова он написал и другие песни.

В одном из интервью Расул Гамзатов рассказывал об истории стихотворения «Журавли»

В то не близкое уже время я находился в Японии и увидел в Хиросиме памятник белым журавлям. У японцев есть такое поверье, если больной человек вырежет из бумаги тысячу фигурок журавлей, то он выздоровеет. Мне рассказали, что в Хиросиме умерла девочка, ставшая жертвой последствий ядерной бомбардировки, но она не успела довести количество бумажных журавлей до тысячи. Я был потрясен этой смертью. И тут советский дипломат вручил мне телеграмму, в которой сообщалось о кончине моей матери. Я вылетел в Москву и в самолете, думая о матери, вспомнил и умершего отца и погибших на войне братьев. Но та хиросимская девочка с бумажными журавликами не уходила из памяти, так было написано это стихотворение. Но когда песня на стихи «Журавли» была уже готова, появились ярые противники с партийно-атеистическими понятиями, которые утверждали, что песня звучит как церковная молитва, и ее могут использовать в пропагандистских целях. Вопрос решался на уровне высшего политического руководства, и лишь благодаря поддержке Л.И. Брежнева песня была принята. В песне «Журавли» нет различия национальности и партийности, это песня реквием по усопшим. Таковой она и останется.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый,
Быть может, это место для меня.

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

ЖУРАВЛИ

Слова Р. ГАМЗАТОВА
Перевод Н. ГРЕБНЕВА

Музыка Я. ФРЕНКЕЛЯ

Неторопливо

А...

1. Мне ка-жет-ся по-ро-ю, что сол-
да-ты, скро-ва-вых не при-шед-ши е по-
лей, не в зем-лю на-шу по-ле-гли ко-
гда-то, а пре-вра-ти-лись в бе-лых жу-рав-
лей. О-ни до сей по-ры с вре-мен тех даль-них ле-
тят и по-да-ют нам го-ло-са. Не по-то-
муль так час-то и пе-чаль-но мы за-мол-
ка-ем, гля-дя в не-бе-са? А...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	2
«День Победы»	
сл. В. Харитова, муз. Д. Тухманова.....	3
«Катюша»	
сл. М. Исаковского, муз. М. Блантера.....	9
«Священная война»	
сл. В. Лебедева-Кумоча, муз. А. Александрова.....	17
«Шумел сурово Брянский лес»	
сл. А. Сафоронова, муз. С. Каца.....	26
«На безымянной высоте»	
сл. М. Матусовского, муз. Б. Баснера.....	31
«Бухенвальский набат»	
сл. А. Соболева, муз. В. Мурадели.....	42
«Журавы»	
сл. Р. Гамзатова, муз. Я. Френкеля.....	53

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

ПЕСНИ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ

Методико-практический материалы,
посвященные Году памяти и славы в
ознаменовании 75-летия Победы в Великой
Отечественной войны 1941-1945 годов

Подготовлено
РДНТ МК РД
367010, г. Махачкала,
ул. О.Кошевого, 35 «а»
☐ 8(8722) 62-99-87, факс: 62-39-68
E-mail: rdnt35@yandex.ru,
web-site: www.dagfolkultura.ru

*Копирование и использование данных материалов без ссылки на
Республиканский Дом народного творчества МК РД запрещены*